

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНЕНИЕ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ахмедова Дилфуза

Магистр Кокандского государственного педагогического института

ARTICLE INFO.

Ключевые слова:

Оценочная деятельность,
информационная составляющая,
оценки: фонетические,
словообразовательные,
лексические, синтаксические;
дифференцирующую степень,
фразеологические сочетания,
окказионализмы.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы способов выражения оценки в русском и узбекском языках: сравнение узбекского и русского языков. Основной упор делается на местоимение – категория слов, встречающихся во всех языках мира. В русском и узбекском языках – это очень пестра по составу по морфологическим и синтаксическим функциям часть речи. Не имея лексического значения предметности, они соотносятся с многими частями речи: существительными, прилагательными, наречиями и другими словами, которые они замещают.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2022 LWAB.

Тенденция создания национальных образовательных стандартов характерна в последние годы для систем образования многих стран мира. Подобными документами в Узбекистане с такой широкой сферой применения являются Конституция и законы, в частности, Закон Республики Узбекистан «Об образовании». Мечтой и желанием каждого студента, а также любого человека, изучающего иностранный язык, является умение правильно говорить и выражать свои мысли на интересующем его языке.

Обучение любой дисциплине требует от обучающего и обучаемого ряда обязанностей и усилий. В обязанности обучающего входит выбор определенной методики и подходящего метода преподавания, отбор заданий для каждого вида учебной деятельности, учебных пособий с учетом уровня знаний обучаемых и многое другое.

Прежде чем говорить о языковых способах выражения оценки, определим само это понятие.

Оценка — это установление соответствия или несоответствия тех или иных явлений или характеристик предметов потребностям, интересам, целям, шкале ценностей тех или иных людей (социальных групп). Оценочная деятельность осмыслена в том случае, если аудитория принимает авторские оценки во внимание. Очевидно, что в рекламных жанрах оценочная составляющая сообщения крайне важна: она побуждает к совершению/несовершению определенных действий, в то время как информационная составляющая структурирует адресата, как именно эти действия нужно совершить.

1. Лексика с оценочным значением. В рекламных сообщениях очень часто используются слова, содержащие оценку: отменный, стильный и т. п. Умелое использование оценочной лексики — эффективное средство воздействия, в то время как неуместное использование оценочных

слов может придать речи комическое или нелепое звучание. В составе оценочной лексики выделяются слова эмоционально и экспрессивно окрашенные. Слова, которые передают отношение говорящего к их значению, принадлежат к эмоциональной лексике. В общем случае все многообразие эмоциональных оценок сводимо к дилемме «хороший/плохой» (для определенных целей с точки зрения определенных людей). Классификация эмоциональных оценок накладывается на экспрессивную классификацию, дифференцирующую степень выраженности оценки.

2. Фразеологические сочетания, используемые в коммерческой и политической рекламе, носящие оценочный характер (например, политическая кухня).
3. Аффиксы субъективной оценки в основном являются типологической особенностью восточнославянских языков, в частности русского. Весь этот богатый арсенал тонко дифференцированных оценочных средств используется в рекламных сообщениях (маслище, творожок, сметанка и т. п.).
4. Окказионализмы — это слова, образованные по непродуктивной модели и используемые только в условиях данного контекста (например, всемогущий). Их использование дает возможность компактно и остроумно выразить оценку.
5. Степени сравнения прилагательных и наречий подчеркивают положительную оценку (еще нежнее, самая свежая мякоть кокоса, лучший).
6. Притяжательные местоимения, обозначающие виртуальное обладание (в основном местоимения 2-го лица или возвратные) свидетельствуют о возможной покупке как о факте свершившемся (см. «языковое манипулирование» в подп. 3.7.1.): Ваш — значит лучший для Вас. Возможно и использование наречий, производных от местоимения наш: Это по-нашему!
7. Тропы (от греч. tropos — поворот) — это обороты речи, в которых слово или другая единица номинации употреблены в переносном значении в целях достижения большей экспрессивной силы. Основу тропа составляет сопоставление двух концептов, которые представляются близкими по какому-либо признаку. Перечислим распространенные виды тропов.

Аллегория — иносказательное изображение отвлеченных понятий при помощи жизненных образов. Носителями свойств людей оказываются животные, фантастические сказочные персонажи, мифологические образы (Афродита — символ красоты).

8. Риторические фигуры (стилистические фигуры, фигуры речи) — синтаксические конструкции, используемые для усиления экспрессии высказывания. Рассмотрим наиболее распространенные фигуры речи:

Анафора — одинаковое начало (Твой аромат — твои правила).

Антитеза — противопоставление картин, характеров, признаков, действий, основанное обычно на антонимах (Минимальные габариты при максимальных возможностях; Мы работаем — Вы отдыхаете).

Бессоюзие (асиндетон) — намеренный пропуск соединительных союзов между членами предложения, который придает высказыванию стремительность (Ваша реклама у нас. Завтра? Сегодня!Сейчас!)

9. Прецедентные имена (феномены, тексты, высказывания, ситуации). Примером может быть такой троп, как антономасия — вид метонимии, который подразумевает употребление имени собственного литературного героя или исторического лица вместо обозначения роли, черты характера или внешности, которое это лицо воплощает (Князь пил пиво, его Лульиинея — мадеру). Однако понятие прецедентного имени выходит за рамки определения этого тропа, поскольку может представлять собой, например, географическое название.

10. Описание реакции на свойства объекта или явления позволяет косвенно, имплицитно (импликация — следствие) выразить оценку объекта: Устоять невозможно.
11. Присоединительные конструкции позволяют усилить акцент на определениях, описывающих свойства предмета: Он купил такую вещь. Хорошую, большую.
12. Средства фонетики выполняют экспрессивную функцию (намеренное сочетание, избегание или повторение определенных звуков): WELLa — Вы ВЕЛиколепны! ЧИСТОта — чисто «Тайд», Zoom — разЗУМный выбор.

Даже не верится, что существует нечто общее между русским, относящимся к многочисленной категории славянских индоевропейских языков, и входящим в тюркскую группу алтайских языков современным узбекским языком. Однако, как показывают многочисленные исследования лингвистов, начатые еще в 30-е годы XX века, при сопоставлении можно обнаружить очень любопытные сходства и не менее интересные отличия. В частности, очень глубоко эту тему исследовал профессор Поливанов Е. Д., который в результате даже опубликовал книгу.

Давайте сравним эти два богатейших языка и узнаем, много ли между ними общего.

Узбекский и русский языки: различия

Помимо того, что один язык является тюркским, а второй – славянским, есть и другие отличия:

Оба языка относятся, в соответствии с морфологической классификацией, к языкам, имеющим аффиксы. Однако при этом русский является флективным (т. е. «гибким», лат.), тогда как узбекский – агглютинативным (что в переводе с латыни означает «склеивающий»).

Как это понимать? Оказывается, в узбекском языке каждое отдельно взятое морфологическое значение слова выражается отдельным аффиксом, причем аффиксы добавляются к основе в определенной последовательности (если их несколько). В итоге каждое слово довольно просто разбирается на «запчасти».

Однако в русском языке все иначе. Здесь морфологическое значение слова включает род, число, а также падеж, залог, наклонение и вид и образуется различными способами:

Внешней флексией – т. е. суффиксами, приставками и окончаниями, добавляемыми к корню слова – при-ехать, про-ехать-ся,

Внутренней флексией, т. е. замещением одних букв в корне слова на другие: лежать – ляг,

Чередованием фонем: искать – ищу, часто – чаще,

Супплетивным методом: человек – люди, ребенок – дети,

Сменой ударения: ищущий – искать.

В узбекском языке предлоги практически отсутствуют – их успешно заменяют разновидности суффиксов либо дополнительные слова, размещаемые после основного слова.

В русском присутствуют такие грамматические категории, которых нет и никогда не было в узбекском.

Тут подразумеваются вид, род, неодушевленность или одушевленность. Например, в узбекском местоимение «у» может означать «он», «она», «оно», причем подразумевается не только одушевленное лицо.

В русском предложения не имеют жестко обозначенного порядка слов, тогда как в узбекском такой порядок есть.

Например, в зависимости от интонации и вкладываемой эмоциональной окраски/контекста русскоязычный человек может сказать: «ушел я за хлебом», «я ушел за хлебом», «за хлебом я

ушел», тогда как узбек всегда скажет «мен (я) нонга (за хлебом) кетдим (ушел)». При этом в узбекском языке глагол стабильно занимает последнее место в предложении.

Отличие в словообразовании существительных.

Например, в русском при формировании существительного, означающего профессию человека, могут использоваться разные словообразующие суффиксы: камен-щик, худож-ник, строи-тель, архитек-тор и т. д.

В узбекском языке есть всего один аффикс, отражающий принадлежность к профессии – это аффикс «-чи». В итоге мы имеем: рыбак – балик+чи, контролер – назорат+чи, писатель – езув+чи.

В русском присутствуют слова, употребляемые исключительно во множественном числе, а вот в узбекском таких слов нет.

К примеру, ножницы, очки, брюки, шахматы не употребляются в единственном числе.

Отличаются друг от друга и виды залогов глаголов в узбекском и русском языках.

Так, общими для обоих языков являются действительный, страдательный и возвратный залогов. В дополнение к ним в узбекском существуют понудительный и взаимно-совместный залогов, а в русском – взаимный и возвратно-средний.

Местоимение – категория слов, встречающихся во всех языках мира. В русском и узбекском языках – это очень пестра по составу по морфологическим и синтаксическим функциям часть речи. Не имея лексического значения предметности, они соотносятся с многими частями речи: существительными, прилагательными, наречиями и другими словами, которые они замещают. Супплетивные формы словоизменения представляют значительные трудности для усвоения. Этим объясняется актуальность этой темы.

- Глубокое изучение системы местоимений - как части речи: разряды, которые соотносятся с другими классами слов, морфологические категории рода, числа, падежа, сильно отличающиеся от других слов.

Местоимение как часть речи

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дается словарная статья «местоимение» (с.294-295)3

Местоименные — лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесённости слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус); к местоимениям принято относить только имена, — существительные, прилагательные, числительные. Местоимения входят в более широкий лексико-семантический класс местоименных слов, которые иногда в расширительном смысле все называются местоимениями.

Кроме собственно местоименного компонента в значение местоимений входят другие смысловые компоненты — обычно абстрактного типа (тематические компоненты), например «предметность», «одушевлённость», «мужской пол» и др. Есть местоимения, которые имеют «нулевой» тематический компонент и выполняют только функцию актуализации. Это детерминативы, т. е. именные актуализаторы. Их значение целиком сводится к более или менее однозначной фиксации денотативного статуса той именной группы, которую они определяют (например, «тот», «этот», нем. *welcher* 'который, какой', *ein* 'один', *irgendein* 'какой-то', англ. *every* 'каждый', франц. *ce* 'этот'). В некоторых языках ту же роль играют артикли, которые причисляются или не причисляются к местоимениям в зависимости от того, относят ли их к

знаменательным словам или к служебным.

С точки зрения характера собственно местоименного значения (а также некоторых прагматических характеристик) местоимения делятся на логико-семантические разряды, а с точки зрения характера тематического компонента — на тематические классы. Логико-семантические разряды объединяются в три крупные группировки — дейктические, анафорические и кванторные местоимения.

Дейктические местоимения содержат в значении отсылку к участникам данного акта речи или к речевой ситуации (см. Дейксис). Это личные местоимения 1-го или 2-го лица, отсылающие к говорящему («я», «мы») или к слушающему («ты», «вы»), а также указательные, отсылающие к объекту, на который направлен указательный жест говорящего (иногда мысленный) («вот тот», «вот этот», лат. *hic* ‘этот, близкий ко мне’, *iste* ‘этот, близкий к тебе’, *ille* ‘тот, далекий’, лакское «та» ‘тот, на одном уровне со мной’, *kIa* ‘тот, выше меня’, «га» ‘тот, ниже меня’). Как правило, дейктические местоимения являются определёнными (см. Определённости — неопределённости категория), т. е. выражают пресуппозицию существования и единственности объекта в общем «поле зрения» говорящего и слушающего и таким образом соотносятся с определённым референтом, который в рамках данного акта речи индивидуализирован.

Анафорические местоимения содержат в значении отсылку к данному высказыванию или к тексту, в который оно входит. Они отсылают либо (чаще) к предыдущему месту текста, либо (реже) к последующему (так называемые предваряющие местоимения; см. Антиципация), выражая анафорическую связь между местоимением и его антецедентом: в отрывке... «И женщины глядят из-под руки. / Вы поняли, куда они глядят?» анафорическое местоимение «они» и его антецедент — существительное «женщины» — связаны отношением кореферентности, т. е. соотносятся с одним и тем же объектом внеязыковой действительности. Содержанием анафорической связи (см. Анафорическое отношение) может быть не кореферентность именных групп, а лишь указание на отнесённость называемых ими объектов действительности к одному и тому же таксономическому классу. К анафорическим местоимениям относятся личные местоимения 3-го лица, указательные (в зависимости от их функции), возвратные, взаимные и относительные местоимения. Возвратные местоимения («себя, свой») обычно отсылают к смысловому субъекту данной предикации: ср. «У каждой эпохи свои подрастают леса». Взаимные местоимения отсылают к имени или к множеству имён, обозначающих объекты, связанные взаимными отношениями, которые выражены предикатным словом («Маша едва ли сравнивала Колю и Петю друг с другом»). Относительные местоимения употребляются в придаточном предложении (но не в составе косвенного вопроса), сочетая анафорическую функцию с выражением синтаксического подчинения придаточного предложения главному («Разве я похож на юного музыканта, которого сегодня будут слушать?»). Во многих языках относительные местоимения омонимичны анафорическому местоимению 3-го лица (например, нем. *der, die, das* ‘который’) или вопросительному местоимению (например, рус. «кто» в предложении «Блажен, кто верует, тепло ему на свете»). Указательные местоимения большинства языков употребляются как в анафорической, так и в дейктической функции. В узбекском языке еще выделяют обобщающие местоимения.

1. Хар – каждый, всякий, хар йил – каждый год, хар укувчи – каждый ученик, хар китоблар – всякие книги. Хар в сочетании с вопросительными местоимениями образуют определительные местоимения; ударение – на первом компоненте хар ким – каждый, всякий; хар кайси – каждый, всякий; хар кандай – какой то ни было, всякий; хар канча – сколько бы ни было и т. д.
2. Хамма – все барча-все, бари (бар-и – аффикс принадлежности 3-го лица), все, всё; баъзи – некоторый; бутун – весь, целый; кимда ким, кимки – всякий, кто.

Местоимения хамма, барча в сочетании с аффиксом принадлежности имеют собирательное значение: хаммаси, барчаси = хаммалари, барчалари – все они; хаммангиз, барчангиз – все вы.

Местоимения баъзи, хар ким, хар бир, хар кайси и другие в сочетании с аффиксом принадлежности получают разделительное значение: баъзиси = баъзилари – некоторые из них и т. д.

Хамма, барча в случае выражения членимого, индивидуализируемого множества принимает аффикс множественного числа –лар: хаммаларимиз, барчаларимиз - все мы.

Указательные местоимения в позиции определения имеют собирательное значение, в позиции определяемого получают значение разделительное: хамма студентлар - все студенты; студентларнинг хаммаси - все из (числа) студентов.

Хамма и барча при указательных местоимениях функционируют только в качестве определяемого: буларнинг хаммаси//барчаси - все эти; шуларнинг хаммаси – все те и т. д.

Местоимения в узбекском языке также обнаруживают пестроту лексического, морфологического и синтаксического строя местоимений.

Разряды местоимений русского и узбекского языков обнаруживают сходство: личные – кишилик; возвратные - узлик; вопросительные - сурок; неопределенные - гумон; указательные - курсатиш; определительные - белгилаш; притяжательные - эгалик; обобщающие - умумлаштириш олмошлари.

Таким образом, сопоставительный анализ местоимений русского и узбекского языков показывает, что при общем сходстве семантических разрядов они существенно различаются в морфологической и синтаксической структуре. Способы передачи значений падежей, роли в предложении определяются системными и структурными связями агглютинирующего узбекского и флективного русского языков.

Использованная литература:

1. Очерки по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков. Ташкент. 1960.
2. Сравнительная грамматика русского и узбекского языков. Ташкент, 1978.
3. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972.
4. Исследования по общей теории грамматики. «Наука», М., 1968.
5. Грамматика и семантика местоимений. М., 1974
6. Краткий грамматический справочник. Ташкент, 1968.
7. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л. 1960.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Категории языка. М. «Наука», 1982.
10. Ўзбек тили грамматика назарияси.
11. Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте. Л., 1984.
12. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1967.
13. Русская грамматика. Т. I/ Изд. АН СССР, 1983.
14. Местоимения в языке и речи. М., 1988.
15. Ўзбек тили олий якув юртларининг рус группалари учун дарслик. Ташкент, 1991.

16. Abdilkadimovna, K. N. (2022). THEORETICAL ANALYSIS OF GENDER RELATED WORDS IN ENGLISH LANGUAGE. YOUTH, SCIENCE, EDUCATION: TOPICAL ISSUES, ACHIEVEMENTS AND INNOVATIONS, 1(2), 179-182
17. Shodiyeva, G. N. K., & Dustmatov, H. (2022). CLASSIFICATION OF WORDS IN UZBEK AND ENGLISH: IN THE EXAMPLE OF VERBS. *Central Asian Academic Journal of Scientific Research*, 2(4), 234-237.
18. qizi Shodieva, G. N., & Dusmatov, H. H. (2022, July). RINCPLES OF DIVISION OF WORD CATAGORIES IN UZBEK LANGUAGE. In *INTERNATIONAL CONFERENCES ON LEARNING AND TEACHING* (Vol. 1, No. 11, pp. 38-43).
19. Karaeva, K., Tukhtaeva, K., Ibragimova, Z., Djuraeva, M., & Saidova, S. (2020). Main peculiarities of teaching efl in mixed-ability groups. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 29(5), 1712-1715.
20. Tukhtaeva, K. DIVERSE OPINIONS ABOUT MODERN CASE SYSTEM IN THE ENGLISH, UZBEK AND RUSSIAN LANGUAGES.
21. Komilova, N. (2022). GENDERED LEXICON OF ENGLISH LANGUAGE. *Science and innovation*, 1(B4), 192-194.
22. Sotvoldiyevna, U. D. (2022). Political Euphemisms in English and Uzbek Languages (A Comparative Analysis). *Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching*, 9, 92-96.
23. Satvoldievna, U. D. (2021). Axiological Characteristics Of English, Uzbek And Russian Phraseological Units. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 3(06), 40-45.